

Цикл Миллвэй: книга 1

ДАРЬЯ МАККЕЙН

СОСНЫ МИЛЛВЭЯ

"Я не мог оторваться от книги всю ночь. Потрясающе.
Маккейн не даст вам уснуть до утра." **IstPublisher**

Дарья Маккейн
Сосны Миллвэя

«Автор»

2026

Маккейн Д.

Сосны Миллвэя / Д. Маккейн — «Автор», 2026

Идеальный кадр требует безупречной выдержки. И капли свежей крови. Для Элизабет Эванс мрачный городок Миллвэй на границе штата Вашингтон должен был стать лишь точкой на карте и шансом показать себя в элитном отделе поведенческого анализа ФБР. Но этот увядающий оазис среди вековых сосен живет по собственным, пугающим законам. Первое же убийство обнажает изнанку города: пока копы ищут призрачных бродяг, в тени орудует истинный эстет насилия. Его почерк безупречен. Его мотивы непостижимы. Он не просто убивает — он коллекционирует агонию, превращая человеческие страдания в жуткую фотовыставку. Шаг за шагом продвигаясь сквозь стену лжи, Лиз не замечает, как сама превращается из охотника в главный экспонат. Объектив чужого безумия уже наведен на нее, скальпель занесен, а доза парализующего препарата ждет своего часа. «Сосны Миллвэя» — это гипнотический, леденящий душу триллер о цене секретов, природе одержимости и первом шаге профайлера Элизабет Эванс в объятия настоящей тьмы.

© Маккейн Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Дарья Маккейн Сосны Миллвэя

Пролог

Год назад. Сент-Хеленс, штат Орегон

В одиннадцать вечера Сент-Хеленс всегда выглядел так, будто в нем объявили эвакуацию. Клэр шла быстро, почти срываясь на бег, и проклинала свое решение надеть туфли на каблуках. Левая пятка уже превратилась в сплошную влажную мозоль. В руке шуршал тяжелый пластиковый пакет из круглосуточной китайской забегаловки «Дракон»: рис с курицей внутри уже остывал, пропитывая картонную коробку жиром. После бесконечных часов за кассой у Клэр невыносимо ныла поясница, и она двигалась уже на автопилоте, почти не чувствуя ног. Экран ее айфона тускло светился в темноте, на нем висело наполовину набранное сообщение подруге: *«Ноги просто отваливаются. Не поверишь, тот ненормальный в куртке снова...»*

Телефон издал короткий, вибрирующий писк и погас. Батарея села.

Клэр тихо выругалась и сунула бесполезный кусок пластика в карман пальто. Вокруг нее тут же сомкнулась тишина. Плотная, пугающая, нарушаемая только редким гулом машин со стороны шоссе в двух милях отсюда. Она свернула в узкий проезд между старыми кирпичными складами — это срезало целых десять минут пути до ее крыльца. Единственный уличный фонарь на углу здания работал с перебоями: он то разгорался тусклым оранжевым светом, то с противным треском гас, погружая переулочек в полную темноту.

Именно в одну из таких пауз Клэр слышала шаги.

Позади нее совершенно обычным шагом, без спешки, кто-то шел. Просто парень возвращается домой тем же маршрутом. Оборачиваться Клэр не стала — неловко было показывать незнакомцу, что она его испугалась. В голову сразу полез дурацкий страх показаться глупой, и что со стороны это будет выглядеть жалко: взрослая девушка шарахается от обычного прохожего в своем родном районе. Она просто перехватила пакет поудобнее, заставила себя расправить плечи и попыталась ускориться — плавно и аккуратно, чтобы этот рывок не выглядел как паническое бегство.

Человек сзади подстроился под её шаг с пугающей, автоматической точностью.

Клэр попыталась разглядеть его отражение в пыльном окне закрытой мастерской, мимо которой она как раз проходила. В темном отражении стекла, под очередной вспышкой мигающего фонаря, промелькнул мужской силуэт. Высокий, немного сутулый, в обычной темной куртке из плотного материала — в таких половина штата ходит на работу, — глубокий капюшон прятал лицо от дождя, руки засунуты в карманы. Он шел следом, нагоняя её с каждым шагом, и этот ровный, размеренный темп преследования пугал больше всего.

«Просто местный работяга идет со смены. Или пьяный из бара, — Клэр попыталась протолкнуть через сжавшееся горло глоток воздуха. — Да брось, это просто прохожий. Тут все ходят. У тебя просто паранойя после двенадцати часов на ногах», — уговаривала она себя, чувствуя, как внутри всё сжимается от противного, разъедающего страха. Ей казалось, что этот человек смотрит прямо ей в затылок. Весь мир сузился до звука чужих подошв по мокрому асфальту.

Клэр лихорадочно сунула руку в карман пальто, прекрасно зная, что не найдет там ничего, кроме чека из супермаркета и гигиенической помады. Перцовый баллончик в кричаще-розовом корпусе остался лежать дома, в ящике прикроватной тумбочки. Сестра подавала его на прошлый День святого Валентина с издевательской запиской: *«Раз уж у тебя до*

сих пор нет парня, пусть тебя защищает хотя бы этот парень». Клэр тогда только посмеялась и забросила подарок подальше, посчитав паранойю сестры нелепостью. Как же глупо это выглядело теперь. Пальцы Клэр нащупали связку ключей, и она попыталась зажать самый длинный ключ между указательным и средним пальцами. Ладонь мгновенно стала мокрой, металл скользил, и она понимала, что эта защита её не спасет.

Расстояние между ними сокращалось. Теперь шаги сзади звучали вдвое чаще. Человек за спиной перешел на быстрый, целеустремленный шаг.

Клэр больше не могла притворяться, что всё в порядке. Преодолевая стыд, она резко затормозила и начала разворачиваться, готовая выдать самую уверенную фразу, на которую была способна. Но парень не остановился. Он просто рванулся к ней, преодолевая последнее расстояние с пугающей, животной скоростью.

В первую секунду Клэр даже не испугалась — её мозг просто отказался верить, что это происходит на самом деле. Ей показалось, что прохожий споткнулся, потерял равновесие и сейчас они нелепо столкнутся посреди переулка. Она даже выставила вперед руку, чтобы придержать его.

Всё произошло слишком быстро: чужая тень накрыла её, и в нос ударил тошнотворный запах застарелого пота и мятной жвачки. Парень жестко, навалившись всем весом, впечатал её лицом в шершавый, холодный кирпич стены. Всё произошло так стремительно, что Клэр не успела сделать даже вдоха для крика. Чужие пальцы в обычной трикотажной перчатке — из тех, что продаются на любой заправке за пару долларов, — грубо и плотно зажали ей рот, вдавливая губы в зубы. Пластиковый пакет лопнул. Коробка с рисом с влажным стуком упала на землю, еда вывалилась прямо в грязную лужу. Клэр отчаянно рванулась, пыталась ударить его локтем...

Резкая, ослепляющая вспышка боли в левой ступне заставила Клэр согнуться пополам. Обувь слетела с ноги, когда парень швырнул её к стене, и теперь казалось, что в мягкую плоть между пальцами с силой вогнали раскаленную иглу. Клэр даже не сразу поняла, что это шприц.

— Ш-ш-ш, — над самым ее ухом раздался немного охрипший, будто простуженный, абсолютно спокойный мужской голос. В нем не было ни злости, ни одышки. — Всё почти уже закончилось.

Он разжал хватку и отступил на полшага. Клэр покачнулась и тяжело осела на колени, ободрав ладони о мокрый бетон. Сумочка выпала из ее рук, отлетев куда-то под железный мусорный бак у стены. Она попыталась опереться на руки, чтобы встать, нащупать ключи, ударить его — но пальцы просто не сжались.

Ноги онемели первыми. Мягкая, ледяная слабость за секунды поползла от ступней вверх по бедрам, отнимая контроль над телом. Клэр завалилась на бок, ткнувшись щекой в холодный асфальт прямо рядом с рассыпанным рисом. Ей хотелось только одного — провалиться в умиротворяющий сон, но ее глаза оставались открытыми. Она видела темные кирпичи стены перед самым носом, слышала, как бешено и часто колотится сердце в ее собственной груди, но не могла даже сглотнуть или пошевелить веком. Тело за секунду превратилось в чужую неподвижную массу.

Мужчина неторопливо опустил перед ней на корточки. Он не стал забирать деньги, даже не прикоснулся к ней. Капюшон куртки был низко надвинут, Клэр видела только полоску бледной кожи и небритый подбородок. Темнота полностью скрывала черты, оставляя видимым лишь невнятный силуэт. Он не натягивал на лицо маску; его скрывала сама темнота этого переулка.

Из кармана он достал небольшой квадратный фотоаппарат.

В тишине переулка раздался короткий сухой скрежет взводимого затвора. *«Скоро все закончится, пусть он уже выстрелит. Пожалуйста.»*

Резкая вспышка на секунду выжгла сетчатку Клэр, ослепив её. Затем еще одна. И еще. В тишине переулка раздавались только ритмичные щелчки затвора и короткий свист перезаряжающейся вспышки. Мужчина делал кадр за кадром, методично фиксируя, как стекленеет её взгляд и жизнь покидает ее тело.

Закончив, он спокойно убрал камеру в карман, выпрямился и ровным, обычным шагом пошел прочь, растворяясь в дожде на выходе из квартала.

Клэр осталась лежать на боку. Из-за вспышек перед глазами всё еще плыли багровые круги, а очертания кирпичной стены и мигающего фонаря медленно теряли фокус, размываясь в сплошную плывущую массу. Препарат действовал глубже: грудную клетку сдавило так, словно на нее положили бетонную плиту. Воздуха критически не хватало, но она не могла сделать полноценный вдох — легкие едва шевелились, совершая короткие, пустые толчки.

Уже через минуту в переулок покачивающейся походкой свернул Лари Миллер. Он был пьян настолько, что едва держался на ногах, в голове шумел дешевый бурбон из бара на углу. Лари шел, глядя под ноги, что чуть не наступил на руку Клэр.

Он внезапно замер, покачнувшись. Хмель мгновенно выветрился из головы, сменившись едким страхом. Миллер опустился на колено, всматриваясь в лицо девушки. Кожа была серой, губы посинели.

— О блин... Нет, только не это, подожди я сейчас... — зашептал он, суетливо оглядываясь.

Первым порывом Лари было бежать на заправку или найти чей-то чужой мобильник и вызвать скорую. Но у него за плечами уже числились два условных срока за мелкие кражи, и местные патрульные знали его в лицо. В Сент-Хеленс копы бы не стали искать других подозреваемых — пьяный мелкий вор рядом с остывающим телом молодой девушки был слишком идеальным кандидатом.

Лари начал осторожно пятиться назад, стараясь не шуметь. Он уже собирался бежать со всех ног и сделать вид, что его здесь никогда не было, как вдруг его взгляд зацепился за то место, куда упала Клэр. Чуть поодаль, рядом с мусорными баками, лежала её сумочка. Дорогая, из мягкой светлой кожи — Лари сразу понял, что за такую в ломбарде дадут не меньше пары сотен долларов. Не говоря уже о том, что пряталось внутри сумочки — несколько десятков обеспечат его литрами бурбона на всю оставшуюся неделю. Инстинкт жадности сработал быстрее, чем включился здравый смысл.

— Мне все равно никто не поверит... — пробормотал Лари дрожащими губами.

Он сделал два быстрых шага, нагнулся, схватил кожаный ремешок, сунул добычу под куртку и бросился бежать, хрипло хватая ртом воздух.

В переулке снова стало тихо. Слышно было только как мелкой струйкой стекает дождевая вода с крыши мастерской.

С открытыми глазами Клэр лежала на боку, уткнувшись лицом в холодную воду. Дождь неумолимо стучал по её спине и по рассыпанному рядом контейнеру с рисом, который уже полностью остыл. Оранжевый фонарь на углу склада в очередной раз с противным треском погас, погрузив переулок в абсолютную темноту. Клэр больше не слышала этого треска. Её глаза невидящим взором смотрели на пустой холодный асфальт.

Глава 1

1 глава

Густой, раскаленный воздух над Вудбриджем ничем не отличался от удушливого зноя над всей Вирджинией — в этой части штата в конце лета солнце выжигало траву до желтизны, а асфальт превращался в плавленное стекло. Зной стоял со вчерашнего утра, обжигающий и неподвижный, из тех южных антициклонов, что намертво запирают пригород в мареве автомобильных выхлопов и заставляют кондиционеры в дешевых домах надрывно гудеть сутками напролет.

Элизабет Эванс стояла у кухонного окна своей съемной квартиры, прижимая ладони к запотевшему стакану с ледяной водой. За стеклом, в дрожащем от жары воздухе, тянулись одинаковые выгоревшие крыши таунхаусов и аккуратные, словно под линейку подстриженные газоны. Было всего семь утра, но солнце уже припекало сквозь жалюзи. До начала смены в Квантико оставалось полтора часа.

Ей не хотелось туда ехать. Всего месяц назад Лиз перевелась в аналитический отдел, но реальность пока мало совпадала с её ожиданиями. Она выросла в Сиэтле, среди бесконечного шума и давящих стен мегаполиса, и до сих пор не могла привыкнуть к Вудбриджу — маленькому, душному пригороду, где ФБР арендовало жилье для сотрудников Бюро. После Сиэтла этот чистенький, застывший городок казался ей пресным и невыносимо скучным.

К тому же её внешность всегда работала против неё. В свои двадцать семь Лиз выглядела от силы на двадцать: слишком маленького роста, с большими карими глазами. Она привыкла компенсировать нехватку роста выносливостью, но в Вирджинии весь её въедливый скепсис и деловая настороженность уходили на банальное перекладывание папок. В мужском коллективе Бюро такая внешность всегда требовала двойных усилий. Ей постоянно приходилось компенсировать нехватку роста безупречной, почти армейской осанкой и жестким голосом, в котором не было места оправданиям. Лиз уже вела дела в криминальном отделе в Вашингтоне, видела трупы и знала, как заставить говорить подозреваемых, не повышая тона. Но здесь, в Квантико, её прошлый опыт словно потерял вес. В ней видели исполнительного, но абсолютно стерильного аналитика, чья главная обязанность — вовремя подготавливать выборки для чужих отчетов.

Лиз вздохнула, поставила стакан в раковину и вернулась в спальню, где в углу лежал полупустой черный чемодан. Крупный, пушистый кот Сириус упрямо возвращался на груды сложенных вещей всякий раз, когда она ссаживала его на пол. Он не играл — просто искал самое прохладное место под струей старого оконного кондиционера, который как раз дул в сторону кровати. Его гладкая темная шерсть казалась почти синей в резком свете из окна.

— Пожалуйста, Сириус, мне нужно собрать вещи, — тихо сказала Лиз, устало прижимая ладонью его пушистый бок.

Кот недовольно прижал уши, но остался лежать на её серой выглаженной блузке, оставляя на ткани едва заметные черные шерстинки. Лиз застегнула пиджак и подошла к зеркалу. Форменный костюм, который ей выдали при переводе, пришлось ушивать в талии и укорачивать на пять дюймов в рукавах — стандартная сетка формы ФБР была рассчитана на мужчин или высоких оперативниц. Но даже после ателье Лиз казалось, что тёмно-синяя плотная ткань делает её фигуру квадратной. Присев на корточки, она, отодвинув большой мешок с зимними вещами, открыла сейф и привычным жестом достала пистолет. Оружие холодом обожгло ей ладонь. Она поправила кожаный ремень. Корпус пистолета привычно прижался к правому бедру, незаметно натирая кожу через тонкую подкладку брюк. Лиз выправила воротник, убрала выбившуюся прядь за ухо и заставила себя расправить плечи.

Сириус недовольно мяукнул ей вслед, когда она закрыла дверь на засов и вышла на душную лестничную клетку.

Дорога до Квантико заняла чуть больше получаса. В утреннее время шоссе было забито машинами, и Лиз послушно тащилась в плотном потоке, слушая ленивое бормотание радио и чувствуя, как томная вирджинская жара пробивается даже сквозь закрытые окна Форда. Кондиционер гонял по салону теплый воздух с приторной примесью нового освежителя.

Здание офиса встретило её привычным гулом. Огромный опенспейс аналитического отдела был залит холодным искусственным светом люминесцентных ламп. Здесь пахло крепким кофе, дорогой бумагой и чернилами от десятков работающих принтеров. Люди двигались между столами, переговаривались, спорили над картами и распечатками — шла обычная, отлаженная работа большой структуры.

Лиз прошла к своему рабочему месту в самом углу, у перегородки. Проходя мимо стола старшего агента Даррела, она вежливо кивнула ему, но тот даже не поднял головы от экрана, лишь неопределенно повел плечом.

Ей выделили учетную запись с ограниченным доступом и самый старый монитор, который слегка мерцал в правом верхнем углу, заставляя глаза уставать быстрее. Лиз заметила, что на её столе уже лежала утренняя пачка запросов из региональных отделений, которые нужно было рассортировать по датам и передать дальше. Рутинный конвейер, где её имя не фигурировало ни в одном реальном отчете. Она села в кресло, включила монитор и придвинула к себе тяжелую коробку с неоцифрованными протоколами пятилетней давности. Включив систему, Лиз потянулась к верхней папке. Предстоящие восемь часов должны были стать точной копией вчерашних.

— Эванс, к шефу. Живо, — Диксон, личный помощник начальника отдела, крикнул, не вставая со стула, продолжая что-то печатать в компьютере.

Лиз убрала руки от клавиатуры. Внутри всё мгновенно подобралось и замерло, словно перед падением в воздушную яму. Этот вызов не сулил ничего хорошего. Последние несколько дней Баррет смотрел на неё с тем особенным прищуром, каким опытные начальники смотрят на человека, чьё резюме на бумаге выглядело заманчиво, но в реальности оказалось пшиком. Она догадывалась, что этот разговор назревал. Знала, что рано или поздно он скажет это вслух: «Эванс, вы здесь не к месту. Перевод был ошибкой».

Пока она шла по коридору к кабинету с табличкой специального агента Баррета, пальцы сами собой сжались в кулаки в карманах брюк. Лиз мысленно перебирала свои последние отчеты, выстраивая неопровержимые аргументы. Она найдет, что ответить. Лиз собиралась напомнить ему про раскрытое дело о поджогах в Ричмонде, где её психологический профиль сэконобил Бюро две недели поисков. Собиралась заставить его посмотреть на цифры её раскрываемости в прошлом отделе, а не на её рост. Главное было не дать голосу сорваться на подростковый, оправдывающийся тон в первую же секунду.

Остановившись перед внушительной дверью, она сделала короткий, контролируемый выдох и коротко стукнула костяшками пальцев по дереву.

Кабинет специального агента Баррета больше напоминал выставку его собственных триумфов, организованную с поистине военной строгостью. Здесь не пахло ни пылью, ни скучной канцелярской рутинной; воздух, пропущенный сквозь мощные кондиционеры, казался стерильным и пах дорогим цитрусовым одеколоном, а также кожей массивных кресел, которые выглядели так, словно на них никогда никто не сидел. Позади директорского стола из полированного темного ясеня, на котором не завалилось ни единого лишнего листка, стена была ровно до половины увешена наградами досками. В идеальном, порядке там соседствовали именитые медали ФБР, дипломы Квантико в тяжелых рамках и благодарности от руководства. Вся эта безупречная геометрия словно была создана с одной целью — мгновенно указать любому вошедшему на его истинное место в ведомственной иерархии.

Сам Баррет — подтянутый пятидесятилетний мужчина со стальной сединой на висках, подстриженной с точностью до миллиметра, — сидел с идеально ровной спиной. На его лице не было и следа утренней вялости, казалось будто сон и другие человеческие слабости были ненужными атрибутами в его жизни. Агент Баррет обладал той подавляющей харизмой, которая заставляла подчиненных инстинктивно подбирать слова и выпрямлять спину еще у порога. Он плавно, одним движением закрыл тонкий планшет, перевел на Лиз свой пронизывающий, сканирующий взгляд и едва заметно кивнул на свободное кресло. Все её тщательно заготовленные по дороге аргументы про статистику раскрываемости в Вашингтоне внезапно показались Лиз ничтожными перед этим холодным взглядом.

— Садись, Эванс, — его голос прозвучал обыденно, без единой лишней интонации. — Твой семинар в Ричмонде отменяется. Бюро аннулировало бронь в отеле. Ближайшим рейсом ты вылетаешь в Сиэтл.

На мгновение Лиз показалось, что воздух в кабинете стал еще холоднее. Всё произошло именно так, как она и боялась, только гораздо стремительнее и циничнее. Её не просто отстранили — её увольняли. Вышвыривали из отдела, даже не потрудившись устроить долгую процедуру служебного разбирательства, и Баррет уже купил ей билет в один конец, обратно в родной город.

В голове, обгоняя логику, паническим рикошетом пронеслась совершенно неуместная мысль о Сириусе. Кот панически боялся замкнутых пространств, он выл даже в машине по дороге к ветеринару, а перелет через весь континент в грохочущем багажном отделении самолета просто убьет его сердце. Как она вообще повезет его в этой пластиковой переноске? Куда?

Лиз на секунду замерла, вдыхая этот холодный, пахнущий едким цитрусом воздух кабинета, и заставила себя сосредоточиться. На смену секундному замешательству пришло то самое, знакомое ей с детства чувство уязвленной гордости — кровь мгновенно прилила к лицу, отчего уши обожгло, а под туго застегнутым воротником форменного пиджака стало невыносимо душно. Её не имеют права выбросить вот так, словно слепого котенка, которого подержали в приличной семье месяц, разочаровались и решили сдать обратно в приют. У неё безупречное личное дело, у неё Вашингтон, у неё Квантико. Она не сдвинется с этого кресла, пока Баррет не назовет ей официальную статью увольнения.

Лиз выпрямила спину, положила ладони на холодные кожаные подлокотники кресла и посмотрела шефу прямо в глаза.

— Сэр? — её голос прозвучал на удивление сухо и ровно, хотя глубоко в груди, прямо под ребрами, всё еще горел этот плотный, мешающий дышать узел, в котором испуг намертво скрутился с упрямой решимостью.

Баррет выдержал паузу. Его сканирующий взгляд, скользнул по её лицу, задержался на побелевших костяшках пальцев, вцепившихся в подлокотники кресла, и плавно опустился к лежащей перед ним тонкой серой папке. Профессиональный цинизм, сквозивший в каждом его движении, на секунду стал почти осязаем. Словно он взвешивал, сломается Лиз прямо сейчас или её упрямства хватит ещё на один раунд.

— Расслабься, Эванс, — Баррет откинулся на спинку кресла. Натянувшаяся кожа мягко вздохнула под его весом, он чуть опустил плечи и плавным жестом раскрыл лежащую перед ним папку. — Никто не собирается отправлять тебя на Капитолийский холм досрочно. Ты летишь в Сиэтл работать. Но в самом городе ты не задержишься. В аэропорту Такома Диксон забронировал для тебя машину. Заберёшь её и двинешься на юг, до самой границы штатов. Место называется Миллвэй. Знаешь такое?

Лиз едва заметно качнула головой. Узел под ребрами не ослаб, но ледяной испуг уступил место профессиональной настороженности. Механика работы ФБР строилась на четких протоколах. Если её посылали в такую глушь, значит, там было что-то, что не укладывалось в рамки стандартной провинциальной поножовщины.

Баррет раскрыл папку и плавно, без единого лишнего шороха, пододвинул по полированной поверхности стола два крупных глянцевых снимка. Они легли ровно перед Лиз.

— Вчера вечером на парковке супермаркета у черты Миллвэя местный полицейский наткнулся на труп, — голос Баррета звучал ровно, как у диктора вечерних новостей. — Хизер Вэнс, пятьдесят два года. Местная жительница, обычная тихая женщина, возвращалась со смены после работы в прачечной. Судя по всему, она почти успела скрыться в салоне своего автомобиля — её застали врасплох у самой двери, когда она уже открыла замок. Сама машина так и осталась стоять с распахнутой водительской дверцей. Оpoznать её удалось только по водительским правам, которые так и остались лежать внутри её кошелька на пассажирском сиденье. Нападавший вообще не прикоснулся к её вещам.

Лиз опустила взгляд на фотографии. На первой Хизер Вэнс казалась живой, но странно, неестественно застывшей, словно манекен в витрине сгоревшего магазина. Её блеклое лицо со следами мелких морщин у глаз замерло с легкой, натянутой улыбкой, а широко открытые глаза смотрели прямо в объектив без единой живой эмоции. Второй снимок заставил Лиз глубже вонзить пальцы в кожу подлокотников. На нём была та же Хизер Вэнс, но её голова лежала на мокром асфальте парковки. От лица почти ничего не осталось. Убийца с пугающей, сокрушительной яростью размозжил его тяжелым тупым предметом — так, что от человеческих черт осталась лишь сплошная, смазанная масса.

— Классическое ограбление с чрезмерной агрессией под воздействием психостимуляторов, — Лиз заставила себя говорить сухо, выстраивая профиль на ходу, как учили в Академии. — Наркоман в панике бьет по лицу, чтобы жертва его не запомнила или не могла позвать на помощь. Зачем здесь мы, сэр? Местные закроют дело за сорок восемь часов.

Баррет слегка прищурился. Его палец коснулся края первой фотографии.

Лиз еще раз придвинула к себе верхний снимок. На нём Хизер Вэнс сидела прямо на асфальте, прижавшись спиной к водительской двери своего автомобиля. Её глаза смотрели прямо в объектив — широко открытые, пустые, застывшие. Тело женщины казалось странно обмякшим, руки бессильно плетями лежали на коленях. Снимок явно делали в упор, со вспышкой через ночную темноту парковки. Это фото было сделано не полицейскими, выражение лица женщины сквозило тем самым странным бликом, который охватывает упавшего на рельсах за несколько секунд до прибытия поезда.

— Местные копы нашли эти полароиды на асфальте, в паре дюймов от её головы, — тихо сказал Баррет. — Убийца оставил их прямо там, в луже. Окружной шериф в полной растерянности. Городок крошечный, закрытый, чужаков там нет, мотивов у местных — тоже. У них ноль зацепок и ни одного подозреваемого. Прокурор боится, что дело разлетится в прессе прямо перед выборами. Им нужен кто-то из Квантико, кто сможет заглянуть в эту темноту и вытащить оттуда хоть какое-то имя.

Лиз перевела взгляд со снимка изуродованного тела на спокойное, непроницаемое лицо Баррета. В горле на секунду пересохло, но страх быстро прошел, уступив место чистому, профессиональному расчету. Её больше не оставляли наедине с чужими архивами — шеф бросал её в самую глубь чужого, извращенного замысла, который местная полиция даже не пыталась разгадать. На смену испугу пришла сосредоточенная решительность. В действиях этого человека в Миллвэе явно была своя логика, и Лиз просто хотела в ней разобраться.

— Твоя задача — вылететь туда, изучить материалы, составить профиль и найти этого ублюдка до того, как о полароидах пронюхают репортеры из Сиэтла, — Баррет плавно пододвинул к ней бланк ведомственного предписания. — Вылет через три часа. Машина ждет тебя в аэропорту Такома. Вопросы?

— Нет, сэр. Я справлюсь, — Лиз забрала документы.

Тяжелая дверь с мягким щелчком закрылась за её спиной, отсекая стерильную прохладу директорского пространства, и Лиз оказалась посреди всё того же гудящего опенспейса. Ров-

ные ряды столов, мерцающие мониторы, старший агент Дарелл, по-прежнему отрывисто диктующий в телефонную трубку про обыск в Орегоне, — всё это в секунду сжалось, поблекло и отодвинулось на задний план.

Под ребрами больше не было испуга. Там разливалось острое, почти наркотическое чувство триумфа. Ей дали дело. Настоящее, грязное, ломающее шаблоны дело, и пусть даже всего с одним трупом. Лиз шла между безликими офисными перегородками с зажатой подмышкой папкой, и ей казалось, что её шаги обрели вес, а свет потолочных ламп выхватывает её фигуру из общей массы агентов, словно подсвечивает прожектором на сцене. Если этот человек в Миллвэе просчитал каждый свой шаг, включая вспышки полароида, значит, он играл по правилам сложной психологической логики. А логика была её территорией. Она была уверена, что вскрыет этот нарыв за пару дней просто потому, что её разум работал быстрее, чем у всех, кто оставался на этом этаже.

У стойки оформления документов Кэти, менеджер по логистике, уже держала наготове плотный конверт. Когда Лиз подошла, та просто протянула документы без обычной проверки ведомственных бланков и едва заметно

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.